

УДК 940**Мегатенденции современной социокультурной динамики****Стебляк Виктор Вадимович**

Кандидат искусствоведения, доцент,
старший научный сотрудник кафедры социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55-а;
e-mail: steblyak@list.ru

Лоткин Илья Викторович

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм»,
Омский государственный университет путей сообщения,
644046, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 35;
e-mail: lotkin1917@rambler.ru

Аннотация

Предложенный в статье анализ систематизирует мегатенденции современной социокультурной динамики. Наиболее адекватным подходом в исследовании глобальной социокультурной динамики является социокультурный подход, базирующийся на анализе общественных и культурных процессов, развивающихся в диалектическом единстве и борьбе противоположностей. Нарастание противоречий в сложных социокультурных системах, вызванных установками и ограничениями капитализма в его неолиберальной версии, заставляет таких ведущих ученых, как В. Полтерович, М. Хазин, Н. Рубини, П. Кругман, Л. Саммерс, А. Фурсов, обосновывать законченность глобализации, вестернизации и неолиберальной модели. Современный либеральный капитализм становится препятствием для формирования новой линейной модели, так как представляет собой энтропию общественного развития. Либерализм, с одной стороны, стремится к деструктуризации и хаосу, с другой – жаждет господства и монопольной эксплуатации, убеждая население страны в колоссальных возможностях прогресса и возможности воплотить американскую мечту. Идеология потребительского общества – тупиковый путь мировой глобальной цивилизации, ибо она строит общество, не имеющее ресурсов для дальнейшего развития, и может рассматриваться как небольшой, но кризисный этап в истории Земли, а не конец и венец истории. Авторы предлагают решать заявленные в статье проблемы исходя из понимания разрушения настоящей модели глобализма. Заявленная проблематика, в силу своей многогранности, требует междисциплинарного социокультурного подхода. Систематизация мегатенденций социально-культурной динамики современного мира позволяет понять не только социокультурные процессы, но и стратегии возможного будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Стебляк В.В., Лоткин И.В. Мегатенденции современной социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 3А. С. 13-21.

Ключевые слова

Мегатенденции, социокультурная динамика, глобализм, капитализм, либерализм.

Введение

Глобализм как маркер, служащий основным вектором мировой социокультурной динамики, представлял неолиберальный капитализм как необходимую и достаточную модель процветания развитого мира. Поражение, нанесенное фашизму и социализму в борьбе за мировую идеологическую, геостратегическую и социально-экономическую гегемонию, послужило основой для доктрин об исключительности, безальтернативности и «конце мировой истории» (Ф. Фукуяма) либерально ориентированных наций. Однако история гегемонизма демонстрирует хрупкость мировых империй и «единственно верных» теорий, склонных начать свой регресс на пике могущества и самодовольства. Конечность земного пространства в распространении капитала и ускорение социокультурного развития привели мир к обретению финансово-технологического единства, но создали непреодолимые в рамках капиталистической системы цивилизационные, геостратегические, социально-экономические, демографические и экологические противоречия.

Наиболее адекватным подходом в исследовании глобальной социокультурной динамики является социокультурный подход, базирующийся на анализе общественных и культурных процессов, развивающихся в диалектическом единстве и борьбе противоположностей. Социокультурный подход, представленный в концепциях теоретиков культуры М.С. Кагана, Л. Уайта, А. Кребера, позволяет исследовать историческую динамику и представлять общество как систему социальной коммуникации, а культуру – как ценностно-смысловой вектор этой системы [Аванесова, 1997; Каган, 2000].

Под понятием «социокультурная динамика» мы имеем в виду постоянные изменения в социокультурной системе, происходящие под воздействием как экзогенного, так и эндогенного процессов, которые рассматриваются в единстве борьбы противоречивых тенденций, целостности и регрессивной или прогрессивной векторной направленности. В социокультурной динамике учитываются темпоритм, циклизм и ценностно-смысловая составляющая системных изменений [Сорокин, 2006; Сорокин, 2009].

Общественное развитие может замедляться или ускоряться в зависимости от восприятия культурой определенных изменений. Изменения, приемлемые для смыслообразующих кодов традиционной культуры, воспринимаются как необходимый для определенных целей дискомфорт. Аккультурация важна для оптимального функционирования открытой системы в изменчивом мультикультурном мире.

Новации, разрушающие культурные коды, вызывают отторжение, саботаж и борьбу с ними. Следовательно, замедление или ускорение социокультурной динамике нужно анализировать исходя из понимания конструктивного или деструктивного обмена смыслообразующих кодов культуры с внешней средой.

В методологии исследования социокультурных процессов нами учитывались научные изыскания Е.Г. Ефимова, М.С. Кагана, М.А. Орешина. Для исследования аксиологических основ цивилизации нам представляются репрезентативными концепции социокультурной динамики, разработанные Н.Я. Данилевским, П.А. Сорокиным, О. Шпенглером, А. Тойнби. Нам кажется актуальным анализ происходящих процессов исходя из циклично-волновой теории развития Н.Д. Кондратьева, Дж. Арриги, Й. Шумпетера, Э. Тоффлера.

Чтобы понять направления прогрессивных или регрессивных мегатенденций социокультурной системы, необходимо исходить из базовых и целостных обобщающих направления и смысла определенной динамики. Анализ моделей социокультурной динамики представляется одной из актуальных научных задач, объясняющих суть происходящих в мире процессов. Вопросами исследования моделей развития занимались отечественные исследователи Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская, А.С. Панарин, Д.А. Пушмин, В.Н. Сагатовский, Е.Л. Сараева.

Наращение противоречий в сложных социокультурных системах, вызванных установками и ограничениями капитализма в его неолиберальной версии, заставляет таких ведущих ученых, как В. Полтерович, М. Хазин, Н. Рубини, П. Кругман, Л. Саммерс, А. Фурсов, обосновывать законченность глобализации, вестернизации и неолиберальной модели [Стебляк, 2014; Стебляк, 2016; Фурсов, 2014].

Можно оспаривать алармистские концепции или придерживаться логики инерционного сценария, но несомненно то, что глобальный мир живет в преддверии социокультурной и технологической смены эпох, которая качественно изменит социокультурную реальность. Нам кажется актуальным попытаться понять логику этих изменений и грядущие последствия. В контексте данной статьи мы возьмем для рассмотрения лишь те социодинамические мегатенденции, которые помогут раскрыть обозначенную проблему.

Основная часть

Мировой капитал, управляющий стратегическими процессами с помощью социально-экономических, геостратегических и ценностных моделей, за последнее десятилетие столкнулся с базовыми ограничениями, препятствующими глобальной экспансии. Обостряющаяся борьба за ограниченные ресурсы, ведущаяся современной западной элитой, происходит почти без камуфляжа и демагогии про права человека и демократию, а международное право отбрасывается как ненужное. Спекулятивные теории о рыночной саморегуляции и незыблемости норм ВТО также с легкостью уничтожаются и заменяются правом, которое назначается по своему произволу.

Для свободного проникновения транснациональных компаний на национальные рынки созданы технологии, воздействующие на страны с различной картиной мира и уровнем экономического развития. Получение транснациональными компаниями и финансовыми институтами неокOLONиальной ренты со всего мира осуществляется с помощью изощренных по жестокости технологий (Д. Перкинсон). Вступление мирового капитала в информационную эпоху и присутствие в мире социалистической системы до 1991 г. потребовали от конструкторов неокOLONиализма гуманистического ценностно-смыслового оформления, обосновывающего самую откровенную эксплуатацию гуманистическими целями.

Противоречивость глобальных мегатенденций мира стала проявляться еще в 1970-е гг. Распад Бреттон-Вудской системы в 1971 г. был вызван первым глобальным дефолтом доллара и отказом от его привязки к золотому стандарту, он продемонстрировал неустойчивость созданной модели. Созданная ямайская система привязки доллара к нефтяным фьючерсам означала получение мировой прибыли от торговли самым ликвидным товаром. Первый нефтяной шок произошел в 1973 г., когда цена на нефть поднялась в четыре раза, обеспечив конвертируемость доллара. С резким ростом цен на энергоносители происходит скачок себестоимости производства в капиталистическом ядре, постепенно начинает сворачиваться выполнение социальных обязательств перед населением развитых стран.

Логика дальнейшей глобализации могла быть выстроена с учетом поиска дополнительного снижения себестоимости производства за счет увеличения эксплуатации и низкой заработной платы. Вынесение промышленных мощностей крупнейшими западными компаниями в страны Юго-Восточной Азии и рост потребительского кредитования в поддержании высокой покупательной способности населения в странах «золотого миллиарда» позволили продлить глобализацию до конца 1980-х гг. Попутно решалась весьма щекотливая для мировой элиты задача устранения социального и политического конкурента в лице среднего класса, слишком обеспеченного и образованного, а следовательно, и политически активного, что впоследствии угрожало утратой власти финансовыми кланами Запада.

Финансовая модель, ставшая катализатором глобальных социокультурных процессов, эволюционировала, опираясь на социально-экономическое разделение труда, которое объективно способствовало повышению конкурентоспособности товаров и услуг, сокращению их издержек и прогрессу, основанному на аккумуляции самого ценного мирового опыта. Однако субъективно бенефициарами глобализма, присваивающими его плоды для расширения своей экспансии, стали кластеры транснациональных корпораций и подчиненные им государственные и финансовые институты. Разрешение базового противоречия между объективно прогрессивными процессами глобализации и субъективным способом их присвоения транснациональными монополиями определит мировой вектор развития.

Геостратегическое моделирование, осуществляемое кластерами транснациональных корпораций, конструировалось исходя из политической и финансово-экономической логики и заключалось в делении мира на две неравнозначные зоны процветания и регресса. В зоне капиталистического ядра поддерживался высокий уровень потребления и социальной защиты, основанной на кейнсианской идеологии. К ядру капиталистического мира относятся регионы Северной Америки, Западной Европы и Японии. Ко второму кольцу капитализма относят Австралию, Новую Зеландию, Республику Корею, Тайвань, Сингапур и союзников США на Ближнем Востоке – Израиль, Саудовскую Аравию и небольшие государства Персидского залива, добывающие нефть и газ. Даже внутри ядра возникают противоречия и сбои системы, связанные с изменениями в политической, идеологической или экономической сфере. Так, после краха социалистической системы и деградации СССР в 1991 г. остановлены в развитии экономики ЮАР и Японии. Была осуществлена попытка «демократизировать» Китай в 1989 г., но разрушение этой страны было остановлено решительными военными действиями. В 1997-1998 гг. осуществлялась попытка обрушить экономики «тигров» Юго-Восточной Азии Кореи, Тайваня, Сингапура и других стран региона. Спровоцированная Западом гражданская война в странах Ближнего Востока и Северной Африки и огромный поток беженцев должны были уничтожить социокультурное благополучие Европы. Однако действия российского

руководства, проводящего антитеррористическую операцию в Сирии с 2015 г., приостановили поток беженцев, по сути, стабилизировав положение в Европе.

В зоне периферийного капитализма государства и народы предназначались для колониальной эксплуатации, основанной на фридмановской идеологии свободного рынка, при котором основные активы страны переходили к компрадорской буржуазии. Это огромные миры Латинской Америки, Африки, Азии без перечисленных союзников США, страны Восточной Европы, СНГ и, к сожалению, Россия. Наша страна пытается освободиться от неолиберальной и неоколониальной зависимости от создателей «свободного мира» [Фридман, 1994].

С помощью неолиберальной идеологии «восставшие элиты» (по К. Лэшу) в зоне периферийного капитализма сбросили с себя груз ответственности за проведение справедливой социально-экономической политики. С этого времени элита воспринимает ценность либеральной свободы как коннотацию социальной безответственности.

Разрушение социалистической системы, как сейчас выясняется, спасло капиталистическую систему, находившуюся в глобальном кризисе, позволив освоить новый, пятый информационно-технологический уклад. Однако даже ограбление и уничтожение большей части промышленного потенциала бывших социалистических стран не помогли избежать катастрофического состояния системы уже на современном этапе.

Финансовый сектор, служащий инструментом проведения экономической политики, перестал работать с реальным сектором, предпочитая ему токсичные биржевые операции. Ссудный процент, обусловивший начиная с XVI в. экономическую динамику, позволил капитализму освоить мировое пространство и к концу XX в. завершить его экстенсивный захват. Дальнейшее расширение экспансии капитала стало невозможно в силу пространственной конечности самой Земли. Следовательно, невозможно расширять глобальное разделение труда и наращивать темп получения капитала главными бенефициарами этого процесса (М. Хазин).

Начиная с кризиса 2008 г., в мире усиливается неопределенность, связанная с возможным завершением глобализма в неолиберальной версии современных колониальных отношений. Понижительную волну кондратьевского цикла после 2008 г. экономисты называют рецессионной, имея в виду стагнацию мировой экономики, которая маскирует кризис гигантской эмиссией, что неизменно закончится суперкризисом. Либеральная модель глобализма, навязываемая всему миру, уже изжила себя, полностью выработав свой потенциал роста. К 2012 г. мировой элите становится понятным вызревание мощного обратного тренда к регионализации, пока весьма противоречивого. Пример с Brexit показывает, что трудно просчитать последствия такого разделения.

Методологическим основанием неопределенности служит концепция «Экономикс» Чикагской экономической школы (М. Фридман), в основании которой лежит идея о самоорганизующемся рынке, эффективно решающем социально-экономические проблемы без вмешательства или при минимальном участии государственных структур. Логика такой социокультурной самоорганизации строится на частичном или полном отказе государства от сложных функций руководства, организации, прогнозирования, планирования, мотивации, координации и особенно контроля. Уменьшение государственных полномочий с позиций рыночного фундаментализма представлялось ценностным основанием для современного демократического общества и воспринималось как проявления подлинной свободы. Логика самоорганизации выстраивается на предположении о том, что сложные социокультурные

процессы могут происходить без конструирования и стратегического планирования, они исходят из некой имманентной составляющей, заставляющей осуществлять динамику формирования из хаоса в порядок.

Мы исходим из понимания неизбежности целенаправленного управления сложными социокультурными процессами. С нашей точки зрения, все процессы в мире управляются в той или иной мере. Поэтому мы с уважением, но осторожностью относимся к синергетической парадигме (И. Пригожин, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов), которая, по сути, повторяет тезисы о спонтанном рынке и складывающейся самоорганизации в сложных социокультурных системах. Однако мы постоянно наблюдаем сконструированные «спонтанные» революции или самоорганизующийся «невидимый рынок», которого никогда не было в реальной капиталистической экономике.

Наращивание финансового сектора в общей структуре экономики невозможно по причине не только астрономических долгов фактически всех развитых стран, но и торможения, а то и полного прекращения инвестирования реального сектора экономики. Не случайно глобальная торговля перестала быть двигателем мировой экономики, постоянно сталкиваясь с протекционизмом США, которые проигрывают конкуренцию со многими странами мира. Объяснение данного парадокса необходимо рассматривать в глобальном контексте многоуровневых процессов, происходящих в мировой политике, экономике и культуре.

Современный либерализм становится препятствием для формирования новой линейной модели, так как представляет собой энтропию общественного развития. Либерализм, с одной стороны, стремится к деструктуризации и хаосу, с другой – жаждет господства и монопольной эксплуатации, убеждая население страны в колоссальных возможностях прогресса и возможности воплотить американскую мечту. Идеология потребительского общества – тупиковый путь мировой глобальной цивилизации, ибо она строит общество, не имеющее ресурсов для дальнейшего развития, и может рассматриваться как небольшой, но кризисный этап в истории Земли, а не конец и венец истории.

В экономике господство либеральной идеологии приводит к деструктуризации и хаосу, так как на первый план она выдвигает монополию транснациональных интересов с их перманентным стремлением к прибыли вопреки общественным интересам и сохранению баланса социокультурной и природной среды. С экспансией либерального капитала, монопольно и хищнически эксплуатирующего мир, необходимо заканчивать по целому ряду как количественных, так и качественных ограничений. Помимо социально-экономических ограничений, либеральный капитализм столкнулся с ограничением минеральных ресурсов, поддерживающих технологический и материальный уровень современной цивилизации. Сокращение и выработка основных источников энергии (угля, газа, нефти) предопределяют энергетический дефицит, который невозможно преодолеть с помощью так называемых зеленых технологий. Западные элиты раздражает понимание того, что население беднейших стран потребляет невозобновляемые ресурсы, необходимые уже даже не «золотому миллиарду», а «золотой элите».

Возобновляемые ресурсы обычно эксплуатируются интенсивно, как в случае с рыбными запасами, грунтовыми водами, лесами, деградацией экосистем и загрязнением среды, но при разумном, т. е. некапиталистическом использовании, их можно восстановить. Однако таким невозобновляемым ресурсам, как ряду цветных и редкоземельных металлов, фосфору и нефти, угрожает полное исчерпание. Проблема добычи невозобновляемых ресурсов заключается еще

и в том, что, когда наиболее богатые месторождения вырабатываются целиком, дальнейшая добыча из менее богатых требует все больше энергетических затрат.

Проблема нехватки ресурсов, в том числе и продовольственных, связана с ростом численности населения в слаборазвитых странах и уменьшением возможности вырваться из нищеты многим народам, не вошедшим в «золотой миллиард». Экологически чистые технологии оказываются на проверку намного дороже традиционных.

При переходе на шестой технологический уклад, связанный с автоматизацией, роботизацией и аддитивными технологиями, требуются источники дополнительной энергии, которую пока неоткуда взять. Предупреждения Римского клуба, составленные в аналитических записках еще в 1970-е гг. о так называемых пределах экономического роста (Д. Медоуз) из-за отсутствия ресурсной базы, кажутся обоснованными. Поиск альтернативной стратегии привел западных теоретиков Ж. Аттали и Л. Туроу к пониманию неизбежного изменения потребительской модели капитализма и ее замене планово-распределительной.

Заключение

Симптомы кризиса проявляются экономически, социально и политически. Становится все более очевидно, что капитализм исчерпал всякий прогрессивный потенциал. Вместо того чтобы развивать общество, науку и технологии, он все более затормаживает и подрывает их развитие. Сегодня уже никто не верит в то, что мы находимся на пороге экономического оздоровления. Производительные силы стагнируют, фабрики закрываются одна за другой, миллионы оказываются безработными. Все это наглядно показывает, что развитие производительных сил в мировом масштабе вышло за узкие рамки частной собственности и национального государства. Это фундаментальная причина нынешнего кризиса, обнажившего банкротство капитализма в самом буквальном смысле этого слова.

Капитализм не имеет возможности решить накопившиеся противоречия без слома системы. Вопрос заключается даже не во времени, которого нет для перестройки системы, а в тех базовых противоречиях и ограничениях, которые мы анализировали в нашей статье. Сложившаяся неопределенность, нехватка стратегически важных ресурсов и разрушение глобализма как единственного мирового сценария усиливают актуальность альтернативных возможностей сценарного моделирования будущего. Заявленная проблематика, в силу своей многогранности, требует междисциплинарного социокультурного подхода. Систематизация мегатенденций социально-культурной динамики современного мира позволяет понять не только социокультурные процессы, но и стратегии возможного будущего.

Библиография

1. Аванесова Г.А. Динамика культуры // Культурология. XX век. СПб.: Университетская книга, 1997.
2. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47-61.
3. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
5. Стебляк В.В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: ОмГУ, 2016. 224 с.
6. Стебляк В.В. Социокультурная динамика в современной России. Омск: ОмГУ, 2014. 226 с.
7. Фридман М. История экономических учений. М.: МГУ, 1994.
8. Фурсов А.И. Русский интерес. М.: КМК, 2014. 499 с.

Megatrends in the modern sociocultural dynamics

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History, Docent,
Senior Researcher at the Department of sociocultural activity,
Dostoevsky Omsk State University,
644077, 55-a, Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Il'ya V. Lotkin

Doctor of History, Docent,
Professor at the Department of public relations, service and tourism,
Omsk State Transport University,
644046, 35, Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: lotkin1917@rambler.ru

Abstract

The article systematises the megatrends in the modern sociocultural dynamics. The sociocultural approach is viewed as the best approach in the study of the global sociocultural dynamics. The growth of contradictions in complex sociocultural systems, caused by the attitudes and limitations of capitalism in its neoliberal version, makes leading scientists justify the completeness of globalisation, Westernisation and the neoliberal model. Modern liberal capitalism becomes an obstacle to the formation of a new linear model, as it represents the entropy of social development. Liberalism, on the one hand, is striving for destruction and chaos, on the other hand, is craving for domination and monopolistic exploitation. The ideology of the consumer society is a deadlock of the global civilisation because it builds a society that has no resources for further development and can be regarded as a crisis in the history of the Earth. The authors point out that it is possible to solve the problems, described in the article, on the basis of the understanding of the destruction of this model of globalism. Due to their versatility, these problems require an interdisciplinary sociocultural approach. The systematisation of the megatrends in the sociocultural dynamics of the modern world allows researchers to understand not only sociocultural processes, but also possible future strategies.

For citation

Steblyak V.V., Lotkin I.V. (2019) Megatendentsii sovremennoi sotsiokul'turnoi dinamiki [Megatrends in the modern sociocultural dynamics]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (3A), pp. 13-21.

Keywords

Megatrends, sociocultural dynamics, globalism, capitalism, liberalism.

References

1. Avanesova G.A. (1997) Dinamika kul'tury [The dynamics of culture]. In: *Kul'turologiya. XX vek* [Cultural studies. The 20th century]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
2. Friedman M. (1994) *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [A history of economic thought]. Moscow: Moscow State University.

-
3. Fursov A.I. (2014) *Russkii interes* [The Russian interest]. Moscow: KMK Publ.
  4. Kagan M.S. (2000) Grazhdanskoe obshchestvo kak kul'turnaya forma sotsial'noi sistemy [Civil society as a cultural form of the social system]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6, pp. 47-61.
  5. Sorokin P.A. (2009) *Krizis nashogo vremeni: sotsial'nyi i kul'turnyi obzor* [The crisis of our time: a social and cultural overview]. Moscow: Institute of Sociopolitical Studies of the Russian Academy of Sciences.
  6. Sorokin P.A. (2006) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow: Astrel' Publ.
  7. Steblyak V.V. (2016) *Rossiiskaya tsivilizatsiya v poiskakh inogo puti* [Russian civilisation in search of another way]. Omsk: Omsk State University.
  8. Steblyak V.V. (2014) *Sotsiokul'turnaya dinamika v sovremennoi Rossii* [Sociocultural dynamics in modern Russia]. Omsk: Omsk State University.